Автор: admin
09.06.2013 14:41 -

Какова психиатрия в современной России, или Пролетая над гнездом кукушки. (Ч.2)

Если история повторяется, то обычно в виде фарса. Карательная психиатрия в СССР была орудием борьбы с диссидентами. Советский режим использовал психиатрию (и психиатров) в борьбе коммунистической идеи со всеми прочими взглядами на мир. Эта благая цель оправдывала, по мнению идеологов режима, сомнительные психиатрические средства. Собственно к медицине это не имело никакого отношения.

Существует ли карательная психиатрия в современной России?

Большинство нынешних российских госдеятелей вышло из среды чекистов и советских руководителей средней руки. У них сохранилась советская ментальность, но идеологию заменили коммерческие интересы. Примерно такая же картина и в психиатрии, с той разницей, что психиатрические светила современной России народились не из чекистов, а из советских психиатров.

Никуда не делся и не реформировался печально известный институт Сербского, по-прежнему психиатры никак не доказывают свои экспертные заключения и поставленные диагнозы, фактически не неся за них ответственности. Когда нет гражданского общества, то нет и общественного контроля. В бесконтрольной обстановке очень легко использовать закон о психиатрической помощи в целях, не имеющих отношения к медицине.

В современной России (как и в Советском Союзе) к группе риска в части злоупотребления психиатрией относятся противники существующего режима и правозащитники. К правозащитникам добавились журналисты, что вполне объяснимо: в постсоветской России (в отличие от СССР) официально запрещена цензура в СМИ (статья 29, часть 5 Конституции РФ); соответственно потребовался способ воздействия на «щелкопёров». Впрочем, подобный способ чаще используется в отношении провинциальных журналистов и по инициативе местных властей.

В то же время, появилась новая большая группа риска: одинокие люди, владеющие собственностью. Великий комбинатор, «рождённый» Ильфом и Петровым, упоминал про

1001 способ отъёма денег. Психиатрический вариант навряд ли входил в его арсенал. У нынешних комбинаторов всё иначе. Они дружат с психиатрами, милицией и судом, что позволяет собственность отбирать.

В первую очередь речь идёт о квартирах, которые в крупных российских городах стоят десятки тысяч долларов. Согласитесь, ведь квартира не нужна одинокому старому человеку, находящемуся в психлечебнице?! Там и кормят, и на прогулку выводят, и о здоровье заботятся – всё гуманно. А квартира больше пригодится дальним родственникам. Или опекунам. Или кому-нибудь ещё.

Психиатрические диагнозы не основаны на каком-либо объективном методе обследования. Всё, что есть в психиатрии – это общение с пациентом; врач-психиатр просто сравнивает мысли пациента со своими собственными или с теми, что почерпнуты из специальной литературы. Психиатрические диагнозы крайне субъективны и характеризуют не только пациента, но и самого врача. Здесь достаточно вспомнить, что ещё в советское время диагнозы представителей московской и ленинградской психиатрических школ весьма часто не совпадали.

На мысли человека нельзя наложить ограничение. В то же время по российскому законодательству вполне возможно практически любого гражданина держать в психиатрическом стационаре восемь суток до суда. Двое суток даётся психиатрам на освидетельствование, сутки документы идут в суд, пять суток даётся суду на рассмотрение дела (так указано в статьях 32 и 34 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»). Что можно сделать с человеком за восемь суток? Вопрос риторический.

Итак, как вести себя, чтобы не попасть в руки психиатров, злоупотребляющих своим служебным положением?

В случае неожиданного визита врача из психоневрологического диспансера с просьбой освидетельствоваться, либо телефонного звонка из диспансера с вызовом на обследование (если раньше вы никогда в подобных учреждениях не лечились) НАДО чётко и ясно сказать: **«Я ваших услуг не заказывал и в них не нуждаюсь, к себе в квартиру вас не пущу, в диспансер приходить не намерен».** Же лательно также немедленно связаться с правозащитниками, например, из Гражданской комиссии по правам человека в Москве или Санкт-Петербурге. Не помешает и письмо на

имя главного психиатра соответствующего субъекта Российской Федерации с возражением против упомянутых действий психиатров и с указанием того, что об этом поставлены в известность правозащитники. В случае серьёзных опасений имеет смысл написать доверенность на имя правозащитной организации, чтобы она могла представлять ваши интересы в суде.

Думается, что борьба за современную российскую психиатрию ещё не проиграна. Пусть каждый честный человек, в меру своих сил, попробует противостоять этому отвратительному постсоветскому шоу – карательной психиатрии. Негоже копировать нам инфернальные сюжеты средневекового лондонского Бедлама.

Автор - **Андрей Гусев**
Источник